Сватовство царя Гребина Замойловича на сестре князя Владимира

Как из-за моря-моря — да моря синёго,
Из-за синёго морюшка широкого
Тут пловёт-выплываёт да трыццэть караблей.
Заплывают во матушку во Невесь-реку —
Они ставят свои да церны карабли,
Они ставят ко прыстани карабельни же,
Они сходёнки-ти клали да на крутой бережок,
Они походят ко князю да ко Владимеру.
Как пошли-то, пошли да на круту гору,
Как прышли они, прышли да к широку двору.
Как заходят тут во грынюшку они во светлую —
<О>не целом-то не бьют, низко не кланеюцсэ.
Как стават князь Владимер да на резвы ноги:
«Уж ты здрастуёшь, проклятой большой Жидовин!
Пировать ле к нам прышол, але столовать прышол,
Уж ты пива ле пить да хлеба кушати?..» —
«Не пировать я к вам пришол, не столовати к вам,
А не пива к вам, не хлеба кушати —
Я пришол тут на Марфушки сватацьсе!»
Говорил князь Владимер да таковы реци:
«За себя ле ты берёшь але за брата?
Как не за брата берёшь, да, буват, за друга?» —
«Не за себя я беру и не за брата,
Я не за брата беру и не за друга —
Я за короля за Гре́бина Замойловица!
И ты добром не дашь — дак возьму силою!
Уж мы силой-то возьмём дак богатырскою,
Мы грозой-то возьмём да королевскою:
У вас три дни проживём, да весь ваш град сгубим!»
Умывалсэ князь Владимер да побелёшенько,
Снарэжалсе князь Владимер да поскорёшенько —
Как походит он к Марфушки на высок терям.
Увидяла Марфушка в окошецки:

«Как давно красно солнышко не всходило,
Не много, не мало — ровно двенаццэть лет;
Как сегодни красно солнышко высоко взошло
Как на Марфушкин да на высок терям —
Как сегодни-то братилко ко мне в гости подошол!
Пировать ле к нам идёшь, али столовать идёшь,
Але пива ко мне пить, але хлеба кушати?» —
«Не пировать я к тибе иду, не столовать иду,
Я не пива к тибе пить, не хлеба кушати:
Как приехали на Марфушку сваты сватацьсэ,
Приехал проклятоё Издолищо!
Как добром ты не йдешь — дак возьмут силою!
Они три дни проживут — дак весь наш град сгубят!»
Умываласе Марфушка побелёшенько,
Снарежалась тут Марфушка поскорёшенько.
Как пошли-то ко князю да во высок терям,
Заходят во грынюшку во светлую:
«Уж ты здрастуй, проклятоё Издолищо!
Пировать ли к нам пришол, але столовать прышол,
Але пива к нам пить, але хлеба кушати?..» —
«Не пировать я прышол, не столовати к вам,
Я не пива к вам пить, не хлеба кушати;
Я пришол же на Марфушки сватацьсе!» —
«За себя ты берёшь але за брата?
А как не за брата берёшь, да, буват, за друга?» —
«Не за себя я беру дак и не за брата,
Не за брата беру дак и не за друга, —
Я за короля за Гребина Замойловица!
Ты добром-то не йдёшь — дак возьмём силою;
И мы три дни проживём — дак весь ваш град сгубим!»
Говорила же Марьюшка таковы слова:
«Как для бабьёго-то гузна да не весь град сгубить!»
Умываласе Марфушка белёшенька,
Снарежаласе Марфушка хорошохонько;
Говорила же Марфушка таковы слова:
«Уж ты ой еси, князь да стольне-киевской!
Уж ты дай же мне три да спровожателя:
Первого спро[во]жателя — старого казака да Илью Мурамца,
Второго спро[во]жателя — Добрынюшку Микитица,

Как третьёго спро[во]жателя — Олёшеньку Поповица.
Уж ты дай же мне, братилко, боцьку зелена́ вина,
Ты дай же мне, братилко, боцьку пива пьяного,
Уж ты дай мне-ка, братилко, боцьку мёду сладкого!»
Пошли они из грынюшки из светлоей,
Провожают тут Марфушку силы множесьво:
По праву руку пошло силы — сорок тысицей,
По леву руку пошло силы — сорок тысецей,
Впереди-то ей идёт силы — цисла-смету нет,
Позади-то ей идёт сила — цисла-смету нет!
Как светла-та луна да потерялась,
Как красно-то солнышко помертвело.
Как зашли они во етот да во цернен карабь,
Они якори катали — сами отправились.
Тут бежали они своима и церныма ка́рабли.
И говорыла же Марфушка из своих рецей:
«Уж ты ой еси, проклятоё Издолищо!
Как нельзя ле остановить свои церны карабли:
Как сегодни-то Марфушки — спроводинной день!»
Как на то же тут проклятой да не ослышилсэ:
Остановил он свои да церны карабли.
Тут наливала Марфушка цару зелена вина,
А наливала тут ведь Марфушка цару пива пьяного,
Наливала она цароцьку мёду сладкого,
Подавала проклятому Издолищу:
«Уж Вы кушайте, проклятой большой Жидовин:
Как сегодни-то Марфушки — спроводинной день!»
Как прымаёт проклятоё Издолищо,
Выпивает ети цары да на единой дух.
Наливаёт тут Марфушка во второй раз,
Наливаёт тут цару да полтретья ведра,
Подаваёт проклятому Издолищу:
«Вы выкушайте, проклятой большой Жидовин:
Как сегодни-то Марфушки — еменúнной день!»
Тут прымаёт проклятоё Издолищо,
Выпиваёт проклятой да на единой дух —
И как свалилсэ проклятоё Издолищо,
Он свалилсэ во свой да во цернен карабь.
Добрынюшка Микитиц тут догадлив был,

Как Олёшенька Поповиц да тут он сме́лы был,
А стары казак Илья Муромец едрёной был:
Они секли у проклятого Издолища,
Они секли у ёго да буйну голову!
Да убросили они тут и в морё ёго.
Збортыхалосе то туловищо в синём мори —
Сколыбалосе синё морё со краю на край,
Со краю-ту на край да из коньця в конець,
Пошата́лись и ихны да церны карабли.
Как пошли ети ихны да церны карабли —
Как пошли они во свою да нонь стороноцьку.
Как пошли-то Илеюша Мурамець
Как с той же со Марьюш[к]ой Владимеровной —
Ну пошли-то, пошли да во свою землю,
Во свою-ту землю да во свою грыню.

(Зап. А. Д. Григорьевым 3 августа 1901 г.: д. Тигля́ва (Тигля́ева) Юромской вол. — от Миха́шина Михаила Гавриловича, 44 лет.)

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899-1901 гг. Т. 3: Мезень. СПб., 1910.